

Философия в романе М.А.
Булгакова «Мастер и
Маргарита».

Морозов Никита 11 класс.

Философская неясность романа.

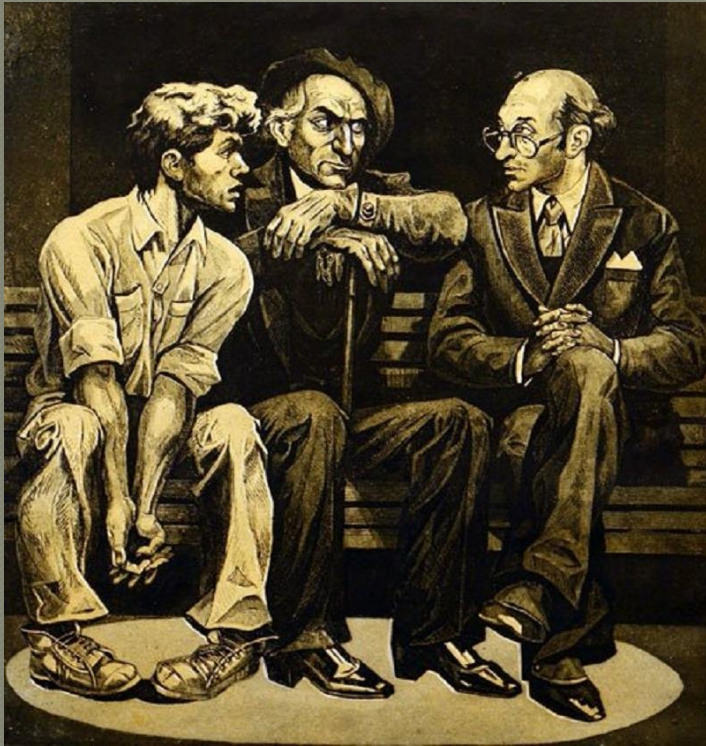
Нравственно-философские позиции романа «**Мастер и Маргарита**», изложенные его автором Михаилом **Булгаковым**, до сих пор не определены чётко. Более того: многие исследователи творчества писателя и вовсе не обнаруживают их в романе. В самой работе эти позиции, возможно, и не предложены целостно, но их невозможно потерять в многомерном контексте романа. Обнаруженные и накопленные исследователями романа устойчивые символы, скрытые цитаты, архетипы, литературные реминисценции, предполагаемые объекты пародирования должны быть подвергнуты обширному текстологическому и историко-литературному анализу.

Композиционная константа романа.

Внутри романной формы соотносятся часть и целое, один макроэлемент — конкретный признак философского романа, с другими элементами текста в художественной органике формообразования, жанровом синтезе. Самостоятельной и существенной жанрово-композиционной константой является в «Мастере и Маргарите» философский диалог.

Историкофилософские вопросы.

В философском диалоге Воланда, Берлиоза и Бездомного, состоявшемся на Патриарших прудах, Михаил Булгаков «решает» историкофилософские и богословские вопросы, которые в дальнейшем отражены в художественном построении романа. В обозначенном выше диалоге на Патриарших прудах излагается идея объективной линии западноевропейского рационализма, протянувшейся от Аристотеля до Иммануила Канта и далее — до атеистического марксизма. Благодаря беседе Воланда с Берлиозом становится понятно, что роман Мастера идейно отправляет нас в самое начало девятнадцатого века. Именно тогда, после появления работы И. Канта «Критика чистого разума» взял своё начало процесс рационалистической демифологизации христианских священных текстов. Этот процесс предполагал рассудочное объяснение Священного Писания. Эта линия рационализма на протяжении полутора веков господствовала в Европе. Получила она своё господство и в атеистическом советском государстве, в котором и разворачиваются действия романа.

Морально-философский конфликт романа.

Сердцевина морально-философского конфликта романа изображается в диалогах Иешуа и Пилата. Конфликт интересов бродячего философа Иешуа и прокуратора Иудеи Понтия Пилата — это конфликт реальной и идеальной власти. Идеи и внутренний мир Иешуа в романе не раскрывается, они домысливаются читателем исходя из мифических проекций и религиозных символов Священного Писания.

Согласно «Евангелию от Воланда», написанному рукой Мастера, Иешуа, в отличие от Иисуса Христа, не имеет сакрального смысла. Иешуа, к тому же, стремится давать ответы на «последние вопросы». На вопросы, касающиеся царства истины, Бога и веры, власти кесаря и т.д. Смысловым завершением беседы Воланда, Берлиоза и Бездомного о Боге и дьяволе становится непримиримый философский поединок: спор о добре и истине, о судьбе человека в мире находит продолжение в споре о том, кто же всё-таки наделён конечной властью над их определением.

Тема добра и зла.

Тема добра и зла является одной из наиболее важных в романе. Булгаков считает, что зло всегда уравнивает добро. Распространителями зла на земле являются люди, которыми движет жажда власти, богатства, зависть, трусость и страх. Эти чувства являются проводниками зла.

Главным испытанием зла в романе является Воланд со своей свитой (Коровьевым, Бегемотом, Азазелло). Воланд – князь тьмы, сатана, но для москвичей он иностранец, профессор чёрной магии. Испытывая людей в условиях новой советской действительности, Воланд приходит к выводу, что люди, как и прежде, алчны и завистливы (об этом свидетельствует фокус, проведённый свитой Воланда в варьете, когда на сцену посыпались деньги, все за ними кинулись, а через некоторое время они превратились в прозрачные бумажки). Носитель зла нужен для того, чтобы выявлять пороки человечества.

Так что же, зло может быть полезным? Это сложный философский вопрос, на который пытались ответить многие философы. Ближе всего Воланд стоит к Мефистофелю из “Фауста” Гёте.

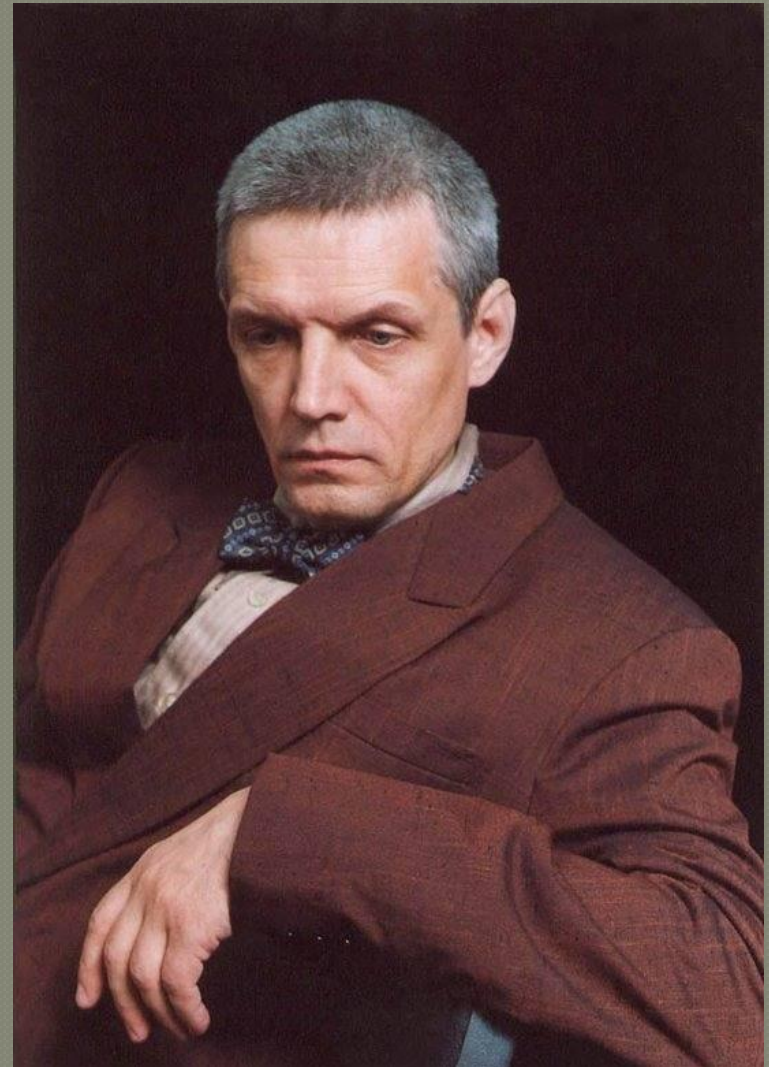
Сохранив за Воландом внешнее сходство с Мефистофелем, Булгаков наделяет его противоположными функциями, возлагая на него миссию справедливого воздания человеку после его смерти, то есть суда и вынесения приговора.

Но не следует делать из Воланда борца за справедливость. Люди прежде всего сами несут в себе своё наказание (Так Понтий Пилат страдает, мучается угрызениями совести – это его наказание. Он искупает своё преступление и потому ему достаётся “свет”). Да, Воланд делает всё, что подобает сатане. Но он не всемогущ, поэтому не прикасается к тем людям, у которых чиста совесть, которые несут в себе добро. Доброе ему неподвластно. То одна из основных мыслей романа.

Порождение добра и зла.

И зло, и добро, утверждает Булгаков, в равной степени существуют в мире, но они порождены прежде всего самими людьми. Булгаков считает, что каждый человек должен быть свободным в своём выборе.

Говоря о добре и зле, нельзя не вспомнить о Мастере. Мастер погружён в творчество и вовсе не думает о корысти, он пишет роман скорее даже для себя. Но, столкнувшись с миром литераторов, который занят всем, чем угодно, но только не творчеством, не выдержал травли и возненавидел свой роман. Это вычеркнуло мастера из жизни, он перестал бороться за свой роман. Отказ от творчества оказался губительным для него. Его пристанищем стала клиника для душевнобольных – только там он может найти покой, которого его лишили “добрые люди”. Мастер стремится к свету, стремится к добру. Но он отказался от борьбы за свой роман, проявил малодушие, поэтому ему отказано в “свете”.

Вопрос о равновесии добра и

зла.

Лишь в одном диалоге романа появляется идея о равновесии света и тьмы, добра и зла. Этот диалог состоялся при встрече Воланда с бывшим сборщиком податей Левию Матвеем. Проблема «равновесия» открывается в общении между ними. Проблема ставится автором как неразрешимая. В этой сцене Левий Матвей посещает Воланда по поручению силы, излучающей свет. Он приходит к повелителю теней с просьбой дать покой Мастеру. Среди многочисленных исследователей и комментаторов романа «Мастер и Маргарита» бурные дискуссии вызвала фраза Левия Матвея: «Он не заслужил света, он заслужил покой».

Принципиальный спор Левия Матвея с Воландом демонстрирует нескончаемую борьбу сил за право освещать или накрывать мраком «грустную» землю. В этой антиномии Воланд лишается своего могущества, его всеведение больше не предстаёт абсолютным. Левий Матвей, тем временем, приобретает тяжёлый опыт столкновения с дьяволом. Этот эпизод есть иллюстрация неизбежной враждебности добра и зла. Об этой враждебности упоминается, в частности, в Евангелии от

Заключение.

Каждый из обозначенных здесь диалогов органично вплетён автором в структуру повествования, в изложение им художественного конфликта. Это обстоятельство задаёт высокое эстетическое качество произведения. Можно с уверенностью заявить, что роман "Мастер и Маргарита" обладает своим собственным стилем и, вобрав в себя формы трагического и комического, стал философским.

